

ДЕЯНИЯ КНЯГИНИ ОЛЬГИ В «ПСКОВСКОМ КРОНИКЕ» 1689 г.

Предлагаемая вниманию читателей публикация посвящена поздней легендарной версии жизнеописания княгини Ольги, включенной в состав так называемого «Кроника Псковского» и составляющей весьма значительную и, несомненно, основную часть текста этого памятника Л. 14 об.—57 об. рукописи). Этой уникальной рукописи был посвящен ряд предварительных, информативных заметок, написанных авторами этой статьи совместно [Турилов, Чернецов, 2011; Турилов, Чернецов, 2012; Турилов, Чернецов, 2013], а также обширная статья, опубликованная одним из них, в которой рассматриваются связи памятника с оккультной традицией (мантикой и астрологией) и некоторые специальные вопросы состава текста и его происхождения [Чернецов].

Текст «Кроника» можно охарактеризовать как мозаичный, компилятивный. При этом его часть, посвященная деяниям Ольги, отличается значительно большей связностью и оригинальностью, чем вводные пассажи. Об этой части «Кроника» можно говорить как о цельном повествовании, в котором наличествуют черты художественного литературного произведения. Интерес исследователей к эпохе становления русской государственности, в том числе ко времени правления Ольги, не слабеет. Появляются публикации, имеющие дискуссионный характер, содержащие заявки на интересные открытия [Kovalev].

Рис. 1. Подражание саманидскому дирхему, чеканенному в Самарканде в начале X в., с христианским изображением. Предположительно связывается с временем правления Ольги. По Р. Ковалеву.

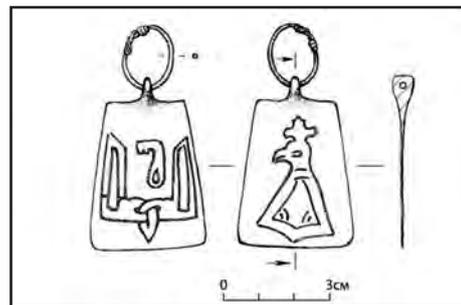

Рис. 2. Серебряная подвеска из камерного погребения середины X в. во Пскове, несущая на одной стороне изображение головы хищной птицы, увенчанной крестом, тождественное представленному на подражании дирхему и ранней вариации знака Рюриковичей — на другой. По Т.Е. Ершовой и Р. Ковалеву.

Цельность повествования в «Кронике» местами нарушается более или менее очевидными вставками инородного происхождения. Это прежде всего три послания, приписываемые константинопольскому патриарху Геннадию (Л. 43—49 об.) [Чернецов, с. 133—137]. Очевиден вставной характер и весьма интересного гидрографического пассажа, посвященного освоению Подвинья и Поморья Л. 22 об.—26 об.) [Чернецов, с. 130—132]. Наличие этих и других инородных вставок естественно вытекает из общего характера памятника, текст которого отмечен компилятивностью и отражением претенциозных представлений о запредельных высотах книжной премудрости. При всей своей фантастичности и значительной оригинальности повествование «Кроника» о княгине Ольге, несомненно, во многом следует древней традиции, в частности тексту «Повести временных лет» [Чернецов, с. 129 (табл.)]. Трудно сказать, опирался ли составитель «Кроника» непосредственно на древнейшее летописание или на его

вторичные филиации¹. Во всяком случае, часть информации о княгине Ольге, содержащаяся в «Кронике», не совпадает с представленной в «Повести временных лет» или даже находится в прямом противоречии с текстом последней.

«Кроник Псковский» («Книга в начале первобытного мира по алфавиту»), сохранившийся в единственном списке с датой 1689 г. (ГИМ. Собр. И. Е. Забелина. № 460/468 (129)-Q), представляет собой типичный памятник поздней «баснословной» историографии (типа популярнейшего в XVII—XVIII в. «Сказания о Великом Словенске» / «Повести о Словене и Русе»² (на нем основана и начальная часть нашего текста), Иоакимовской летописи и т. п.). Основную часть рукописи Л. 3 об.—35, 35а, 36—57) занимает «Кроник». Особенность памятника — преимущественное внимание к истории Псковской земли, Русского Севера в широком плане и, прежде всего, к центральному образу «Кроника» — княгине Ольге. Памятник включает уникальные гидрографические разделы: описание бассейна Чудского озера, а также развернутый рассказ о маршрутах поморского мореплавания на Белом море и в Северном Ледовитом океане. Необычная черта рукописи — попытка вписать библейскую и отечественную историю в контекст астрологической доктрины, связанной с отреченной книгой Рафли, известной по редакции, созданной в Пскове в 1579 г. [Турилов, Чернецов, 1985, с. 260—290].

Рукопись состоит из 67 л. Л. 3—35, 35а, 36—68) бумаги XVII в. размером 18,1 x 15 см. Лист между л. 35 и 36 пропущен при нумерации в XIX в. и позднее сделан литерным. Бумага четырех сортов, с филигранями: 1) «Герб города Амстердама под короной с небольшим наметом, без постамента», с контрамаркой — литерами GR или GB в 2 контура (нижняя часть букв «ушла» в корешок, поэтому точно определить их невозможно) — л. 3—35, 35а, 36—49; 2) «голова шута с 5 (?) бубенцами» без литер и контрамарки — л. 50—55 (на л. 55 об. этот знак прорисован карандашом); 3) «Герб города Амстердама под короной с небольшим наметом, без постамента», с контрамаркой — литерами JS (или G?) DR в 2 контура — л. 56—63; 4) «голова шута с 7 бубенцами» без литер и контрамарки — л. 64—68. Из них относительно близкие аналогии удастся отыскать только для первого знака. В альбоме филиграней, составленном Т. В. Диановой [Дианова], имеются три знака этого сюжета с литерной контрамаркой GB (но все без намета): № 258 (1690—1692 г.), 277 (1688—1690 г.). Вариант с литерами GR в том же справочнике (№ 283 — 1690 г.) представляет еще более отдаленную аналогию — буквы разделены здесь фигурой в один контур, напоминающей зеркальное соединение двух стилизованных букв В.

Основная часть рукописи (последние листы представляют отрывок отдельного текста — «Описание расстояний до столиц знатнейших государств» — перевод сочинения А. А. Виниуса; на л. 58—63 помещен отрывок, посвященный пророчеству о конце света) написана двумя близкими полууставными книжными почерками Л. 3—35, 35а, 36—57 об., 58—63 об.) или, что менее вероятно, двумя вариантами одного почерка (при этом текст на л. 58—63 об. заключен в рамку).

Переplet второй половины — конца XIX в., картон, оклеенный зеленой «мраморной» бумагой, корешок кожаный. Бумага защитных листов, титульного листа и листа с оглавлением (пронумерованных как 1 и 2) — машинной выработки без филиграней и штемпелей. Текст на л. 1 и 2 написан лиловыми гектографическими чернилами (широко распространенными и использовавшимися не только в революционно-демократической, но и в старообрядческой среде того времени), в качестве киновари использована розово-сиреневая краска, также характерная для этого способа размножения написанных текстов. Источник и время поступления рукописи к последнему владельцу не выяснены. Наличие позднейшего украшенного титула указывает на то, что очередные владельцы (продавцы) стремились придать рукописи вид, привлекательный для потенциального покупателя.

¹ К примеру, плач Ольги по князю Игорю в «Кронике» (см. ниже) явно восходит к ее первому плачу в ее жизни редакции Степенной книги (Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Текст и комментарий. М., 2007. Т. 1. С. 153—154), однако позднейший текст существенно расширен.

² Попов А. Н. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. СПб., 1869. С. 442—447; Гиляров Ф. Предания русской Начальной летописи. М., 1878. Прилож. С. 15—22.

+ ѿбѣа ѿкаго дѣиѣнѣно + заеди
 ко + ѿко положили . даа ѿхѣа заеди
 ко + даа ѿбогѣаниа + заедино + тѣ
 аертное тѣоа стѣо прѣстѣага ѿтѣаго
 пѣа тѣо тѣоа стѣо почлѣтѣа даа
 прохода стѣо сѣмѣ слѣотомѣ ѿдѣлѣ
 ко тѣо рѣа тѣа тѣа мѣа го вѣстѣа юще .
 походѣ вѣлѣши тѣа инѣа ни ѿти + иѣа
 рѣа + града + до вѣлико тѣо + ко аа +
 страда + со вѣаи ко помѣа + ии ѿ вѣтѣу
 мѣи + со вѣа мѣа ѿ вѣа щѣи мѣи мѣа (ѿѿо
 ромѣа + ии прѣтѣи ми вѣа ни ми чи
 коа ми ии ѿ вѣтѣи мѣа + и прѣтѣи ми +
 ии ѿ вѣа ми со вѣа ко тѣо и рѣа ко тѣо ѿ тѣа хрѣа
 вѣлико тѣа же + инѣа ни тѣа рѣа до щѣи стѣа
 + дѣшѣо + ии вѣсѣа щѣи стѣа до прѣи мѣи
 сѣа тѣо ѿ вѣа рѣи + ии ѿ по тѣи ѿ рѣа тѣа
 дѣа ѿ вѣа щѣи . ии дѣ вѣ пѣтѣ сѣа ѿи рѣа
 до вѣа щѣи вѣа рѣа аѣ до тѣо тѣа ни сѣа
 стѣо + ии ѿ вѣа щѣи сѣа ѿѿо + ѿ вѣа рѣа до вѣа щѣи

Рис. 3. Рукопись «Псковского Кроника». Л. 50.

<p> + ии ѿ вѣа ѿ + со вѣи + прѣмѣа до рѣи + вѣи ѿ + + ии + дѣи ѿ + ии ѿ вѣи ѿ + аѣ по стѣи ии ѿ вѣа хѣ + ии ѿ вѣа щѣи мѣа до вѣа рѣа ни ѿ . на вѣа ка тѣа ше ии ѿ вѣа щѣи сѣа бѣа го вѣстѣи ѿ + ии ѿ вѣа тѣа рѣа до вѣа щѣи мѣа дѣи хѣ . жи тѣа ше бѣа го вѣа рѣа тѣа + вѣа щѣа + го дѣа + ѿ вѣа щѣи сѣа + слѣа вѣа щѣи мѣа до вѣа рѣи + града + </p>	<p> + вѣи ѿ вѣа щѣи + вѣи ѿ + ѿ вѣа рѣи ѿ вѣа щѣи аѣа го + тѣа ка + аѣа мѣа + вѣа щѣи + го дѣа + ѿ вѣа рѣа тѣа + хрѣа тѣа + вѣа щѣи + по вѣа щѣи мѣа бѣа тѣа + вѣа рѣи града + аѣа рѣа + вѣа щѣи + аѣа рѣи + стѣа хѣ + вѣа рѣа ни + ѿ вѣа щѣи + тѣа рѣа + ии ѿ вѣа щѣи + ии ѿ вѣа щѣи прѣа вѣа щѣи до вѣа рѣа дѣа ла + ии + ѿ вѣа щѣи + вѣа щѣи мѣа + прѣа аѣа прѣа до вѣа щѣи сѣа ии тѣа + ии ѿ вѣа щѣи прѣа тѣа + </p>
<p> По хѣа аѣа + вѣи ѿ вѣа щѣи + ии ѿ вѣа щѣи + ии ѿ вѣа щѣи + прѣмѣа до рѣа + вѣи ѿ вѣа щѣи кнѣа ии . ѿ вѣа щѣи + на рѣа щѣи мѣа до вѣа щѣи крѣа щѣи . + вѣа щѣи + ии + ко нѣа тѣа ни ѿ + ии ѿ вѣа щѣи мѣа + вѣа щѣи + вѣа щѣи + града + ии ѿ вѣа щѣи мѣа + вѣа щѣи сѣа мѣа . ѿ вѣа щѣи + хрѣа тѣа + вѣа щѣи + на ше го + ии ѿ вѣа щѣи . ѿ вѣа щѣи дѣа крѣа . ии прѣа гѣа вѣа щѣи . . . ии ѿ вѣа щѣи дѣа ии ѿ вѣа щѣи до крѣа щѣи + ии ѿ вѣа щѣи + вѣа щѣи + аѣа рѣа + сѣа мѣа + крѣа щѣи мѣа + ии ѿ вѣа щѣи прѣа вѣа щѣи + вѣа щѣи тѣа мѣа + рѣи мѣа + ии ѿ вѣа щѣи мѣа + ии ѿ вѣа щѣи слѣа + ко нѣа тѣа ни ѿ по лѣи + аѣа сѣа хѣа мѣа по жи аѣа + вѣа щѣи + по вѣа щѣи мѣа кѣа сѣа рѣа . кѣа стѣа + ии + ии + ии + ко нѣа тѣа ни ѿ + прѣа тѣа вѣа щѣи </p>	<p> П тѣа ко жѣа . ии ѿ вѣа щѣи крѣа щѣи вѣа щѣи кнѣа ии неа . ѿ вѣа щѣи . на рѣа щѣи мѣа до вѣа щѣи + крѣа щѣи ни ѿ + вѣа щѣи + вѣа щѣи сѣа вѣа щѣи мѣа + ии ѿ вѣа щѣи мѣа стѣа рѣа + ии ѿ вѣа щѣи мѣа аѣа тѣа рѣа аѣа + ии ѿ вѣа щѣи мѣа града + по вѣа щѣи тѣа рѣа прѣа вѣа щѣи на мѣа щѣи мѣа + ии ѿ вѣа щѣи ла да тѣа ни ѣа + ко нѣа прѣа вѣа щѣи мѣа + хрѣа тѣа на + вѣа щѣи + вѣа щѣи тѣа . ии ѿ вѣа щѣи дѣа тѣа ии сѣа ѿи . ии ѿ вѣа щѣи мѣа кѣа тѣа тѣа прѣа ло жи тѣа + кѣа вѣа щѣи + вѣа щѣи рѣа вѣа щѣи + вѣа щѣи + вѣа щѣи + го дѣа + </p>

Рис. 4. Рукопись «Псковского Кроника». Разворот (л. 41об. — 42).

Датировка забелинского списка «Кроника» по филиграммам вполне соответствует приведенной в рукописи дате (1689 г.), несмотря на то что идентичные знаки в справочниках не разысканы — сам их набор вполне характерен для последних двух десятилетий XVII в. Вопрос о том, что представляет собой забелинская рукопись: беловой оригинал сочинения или ближайший по времени к дате, указанной в рукописи, список, по всей видимости, никогда не будет решен. В пользу второй версии свидетельствует описка в прозвище на л. 3 («Псковко» явно вместо «Псковской»), но она не исключена и в беловике.

Отметим некоторые особенности той версии событий древнейшей русской истории, которая представлена в «Кронике». Речь пойдет главным образом о тех отклонениях от сведений более ранних и более авторитетных источников, о которых мы ранее не писали, и об обусловленности этих отклонений политическими или иными тенденциями.

Псковское летописание отличается исключительным богатством содержания, в частности по истории ливонско-русских отношений. В текстологическом плане этот комплекс представляет собой весьма трудную для сравнительного изучения группу памятников. К этим текстам неоднократно обращались крупные исследователи [Насонов, 1941/ 2003; Насонов, 1946/2003; Grabmüller, 1975; Grabmüller, 1977]. Собственно псковские статьи появляются в составе псковского летописания начиная с вокняжения Довмонта (1266 г.). В одном случае, во 2-м архивском списке Псковской 3-й летописи даже специально оговаривается неясность вопроса о времени основания самого Пскова: «А о Плескове граде от летописания не обретається воспомянута, от кого создан бысть и которыми людьми»³. По-видимому, это обстоятельство рассматривалось как досадная недостача. Вероятно, составитель «Кроника» был знаком с основными памятниками псковского летописания и сознательно стремился заполнить имеющуюся в них лауну, представив развернутую картину становления Псковской земли.

Нам уже приходилось писать о характерных для «Кроника» анахронизмах. Значительный сбой хронологии памятника (на пятьсот с лишним лет в сторону удревления событий) может быть объяснен неправильно прочитанной датой из более раннего и, вероятно, более достоверного источника. Дата постройки церквей Богоявления, а также Рождества Богородицы и святых Иоакима и Анны в Словенском погосте Изборского уезда («словет во Кстовы») фигурирует в рукописи на л. 3 как *саке от Сотворения мира (то есть 1417 г. от Р.Х.). Очевидно, составитель «Кроника» не знал, что знак «юс малый» мог обозначать цифру 900, и прочитал дату как 517 г. от Р.Х. Действительно, во всех других случаях цифра 900 в рукописи «Кроника» передается буквой «ц»⁴.

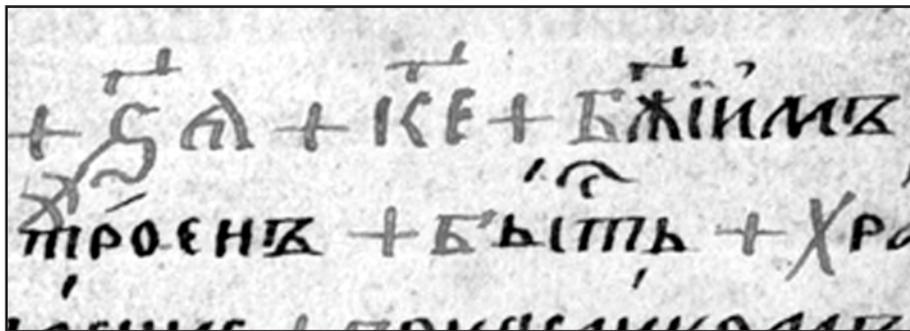

Рис. 5. Дата постройки церквей в Изборском уезде. Л. 3.

³ Псковские летописи / Под ред. А. Н. Насонова. М., 1955. Вып. II (переизд.: ПСРЛ. М., 2005. Т. 5. Вып. 2). С. 73.

⁴ Подробнее о числовом значении букв «ц» и «юс малый» и возникающих в связи с этим ошибках в прочтении дат см.: [Турилов, с. 151–154, 158–159].

О том, что составитель «Кроника» не воспринимал знак А как цифру, свидетельствует то, что в соответствующем месте рукописи эта буква, хотя она и выделена кинovarью вместе с остальными цифровыми знаками, не имеет, в отличие от них, над собой титла. Именно к дате 517 г. от Р.Х. «подтянуты» почти все другие даты, связанные с деятельностью княгини Ольги и ее предшественников. При прочтении записи о построении церкви составитель «Кроника», очевидно, принял великого князя московского Василия Дмитриевича (1389–1425 г.) за равноапостольного Владимира, носившего то же христианское имя.

Дата #saķē была, очевидно, прочтена составителем «Кроника» как 6-я (шестая [тысящи]) 25. В другом месте рукописи, на л. 55 об., основание тех же церквей датируется фактически тем же самым временем: «В лето 6024 (516)». Расхождение двух дат на один год отражает представление о том, что от Сотворения мира прошло 6024 года, и пошел 6025-й.

Сообщение о происхождении родоначальника древнерусских княжеских династий — Рюрика — из Прусской земли, из числа потомков «мирудержца» Августа Кесаря, очевидно, восходит к «Сказанию о князех Владимирских», где эта легенда направлена на обоснование державных прав великих князей и царей Московских. В «Кронике» ни Москва, ни Владимир, ни их правители (за исключением Василия Дмитриевича) не упоминаются вообще. Кроме того, происхождение Рюрика, который, согласно тексту «Кроника», не имел потомства, теряет всякое значение для обоснования прав русских князей более позднего времени. По версии «Кроника», брак Игоря и Ольги оказывается бездетным, а Владимир, очевидно, не имеющий генеалогической связи с предшествующими русскими князьями, самостоятельно прибывает в Новгород «из земли варяжской». Таким образом, легенда, призванная придать легитимность московским государям — потомкам Рюрика, оказалась полностью выхоленной, потерявшей смысл. Впрочем, во времена правления династии Романовых генеалогическая легенда о происхождении Рюрика от императора Августа в значительной мере утратила былую популярность и актуальность.

В «Кронике Псковском» не находят ясного отражения ностальгические настроения, связанные с падением независимости этих городов и воспоминаниями об их былой славе и величии. Нельзя не отметить, что наряду с этим особое внимание создателя «Кроника» привлекает мотив призвания князей, сопровождающегося заключением соответствующих договоров. Первым прецедентом, с которым связывается этот мотив, оказывается не эпизод с Рюриком, а уникальное сообщение о призвании сына Гостомысла Славена Младого властвовать над племенем чуди (Л. 15 об.—16). Именно этот эпизод, по мысли составителя текста, завершается формированием Псковской земли. Еще раз мотив призвания и заключения договора приурочен к «братьям» Олегу и Игорю (Л. 27 об.—28). Таким образом, согласно «Кронике», монархическая власть органически вытекает из народовластия и договорного права. В подобных построениях можно видеть скрытую ностальгию по утраченным псковским вольностям, ярко отразившуюся, например, в «Сказании о Псковском взятии»: «Град Псков никоим же князем владом бе, но на своей воле живяху в нем сущие людие»⁵.

Важной особенностью жизнеописания княгини Ольги, представленного в «Кронике», является наличие в нем рассказа о путешествии княгини в Святую землю, в частности в обитель Саввы Освященного (Л. 37–38 об.). Очевидно, как это нередко встречается в агиографии, с позднейшей святой связываются мотивы, заимствованные из жития более ранней тезоименитой святой (в данном случае — царицы Елены). Согласно тексту «Кроника», княгиня Ольга перед принятием крещения в течение 40 дней вела жизнь монастырской послушницы, выполняя черную работу (Л. 39, 39 об.). Эти подробности, отсутствующие в ранних источниках, по мысли составителя «Кроника», должны были подчеркнуть христианские добродетели княгини.

⁵ Псковские летописи. Вып. II. С. 253.

Той же цели служит список храмов, построенных или заложенных княгиней, очевидно, полностью фантастический (Л. 52–57 об.). Мотивы, которыми определялся выбор и географическая приуроченность храмов, включенных в этот список, остаются не вполне ясными.

После публикации содержащегося в «Кронике Псковском» 1689 г. жизнеописания княгини Ольги, которое вместе с опубликованными ранее фрагментами текста памятника составляет большую часть его объема, авторы считают свою задачу по введению «Кроника» в научный оборот в основном выполненной. Все же, принимая во внимание содержательность памятника и его исключительное своеобразие, представляется желательной полная публикация его текста, со всеми присущими ему особенностями. Поскольку текст «Кроника» имеет весьма своеобразную пунктуацию и акцентуацию и включает многочисленные гадательные (геомантические, астрологические) и иные значки, оптимальной формой полной публикации могло бы стать факсимильное воспроизведение.

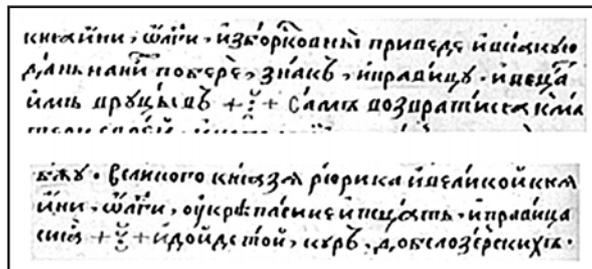

Рис. 6. «Знаки» и «печати», использовавшиеся, согласно «Псковскому Кроникю» Рюриком и Ольгой для оформления своих владельческих прав и даннических отношений (на л. 25 и 23 об. рукописи).

Текст «Кроника» передается в упрощенной орфографии и с современной пунктуацией. Пропуски восполняются по смыслу и заключаются в квадратные скобки.

Наличие имеющихся в рукописи геомантических знаков, сопровождающих собственные имена, топонимы и некоторые другие термины, и иных встречающихся в тексте значков не указывается.

- Л. 14 об. А в великом Славенске граде живяше муж именем Понт, с своею Понтиною женою неродословною сущюю, зело богат и милостив и многих людей в великом Славенске граде одерживаше и ссужаше своюю скарбою 100 лет. И роди сына и нарече ему имя Гостомысл, и той Понт, || муж и старейшина, умре в великом Славенске граде, положен бысть на Волотове острове, и жена его тут же без него поживе лет 7 и умре, и положиша ю на Волотове.
- Л. 15

.И.

И той Гостомысл после отца своего Понта поживе 33 лета, и умножися при нем в великом Славенске граде много множество народа и иностранниц. Он же милостивый муж Гостомысл принимаше их, и ссужаше своюю скарбою, и по местам их посади. И облада от полуденныя страны всею северною и западныя полунощною странюю и до полунощия ветров. И вси людие страны тоя старейшиною того Гостомысла и князем нарицаху. И поставиша град на новом месте за полтора поприща от езера Ирмер вниз по Волхову реки, и именоваше новым именованием Великий Новград, иже и бысть, и доньне слово, ограничен множеством населения своего. И той

Л. 15 об. Гостомысл и женися в Великом Новеграде, у иностранника мужа именем Мунт взя дщерь его за себя именем Мунтию. И поживе с нею 3 лета, роди сына и нарече ему имя Славен Младый. И той Младый Славен поживе с отцем своим Гостомыслом в Великом Новеграде 32 лета.

.П.

Приидоша из западныя страны, из чюди выборныя люди и обладатели страны тоя в Великий Новград з дарами поклонитися старейшины, великому князю Гостомыслу и сыну его Младому

Славену, чтоб отпустил к ним во страну сына своего княжити и обладати ими и всею страню их, что у них старейшины и обладателя над ними нет. И старейшина великий князь Гостомысл в Великом Новеграде договор свой до[го]ворил с ними, что всякую дань с них имати и всякое вспоможение в Великий Новград отвозити и платити непременно, дондеже солнце нас огревает || и земля нас питает. И пришелцы тии печати свои старейшины великому князю Гостомыслу Л. 16 отдаша, и сына ево с печатью Гостомысловою приняша, и во страну свою отидоша. И поживе той старейшина Младый Славен во стране той время довольно, 28 лет, и умре при животе отца своего Гостомысла. И после его в той стране остана Зборск, сын его 20 лет. И той старейшина великий князь Гостомысл повеле внуку своему Зборску в той стране княжити, и всеми людьми страны тоя обладати с подданными своими, и всякую дань на себя збирати, и в Великий Новград помогати. И той старейшина Зборск поживе во стране той и владе ею 26 лет, змием уяден бысть и умре. И после того Зборска остана сын его Изборск, от[ъ]ехал в Великий Новград к прадеду своему великому князю Гостомыслу и поживе у него. И великий князь Гостомысл жени его в Великом || Новеграде на Великославне дщери его Олеги. И поживе той князь Изборск и з женою своею Л. 16 об. Олегою в Великом Новеграде 3 лета и потом отпусти его во отечествие свое, наказав и наделив довольно. И приказа владомым во всем его слушать и град землен во имя его изсыпать на горе висоце Изборск. И поживе в нем князь Изборск во граде Изборске время довольно, 25 лет, и умре. И после князя Изборска во граде Изборске остана княгиня⁶ его Олегия Великославна со дщерию своею Ольгою Изборсковной и поживе во граде Изборске после мужа своего 5 лет и дину едину, сиречь месяц един. И по слову матери своей Олеги Великославны отвезе великая княжна Ольга мать свою в Великий Новград к родителем ея и положи на Волотове острове. Сама же великая княжна Ольга Изборсковна пребысть в Великом || Новеграде у стрья своего Л. 17 великого князя Гостомысла 3 лета, славя Садца бога. Наста дом 3. От великаго князя Гостомысла великая княжна Ольга родословит 5. И той великий князь Гостомысл вда ей, великой княжны Ольги Изборсковны, владомых дому своего на соблюдение девства ея триста мужей и жены и девы чисты. И посла ю после отца своего Изборска по всей вотчины своей обойти всю северную и западную страну и до полунощия ветров, до моря, до пристанища кораблей. И озрев тамо всякая населения людей державы родителей своих. И поиде великая княжна Ольга в полуденную страну вверх по Великому ручью и дойде того Великого ручья вершины его, иже течет ис-под вязового пня и великих езер Ясна, и Вязна, и Хвойна. По оби стороны вся грады, и всяко место, и население, и людей озре, и дани всякия с них побере, и возвратися || и дойде великих мхов, Л. 17 об. из них вышли 3 реки: 1. Удая, 2. Полиста, 3. Шелоня, текут из-за Вышь городиша и пали во Ирмер езеро. И тою Шелонею рекою та великая княжна Ольга поиде Шелонею рекою на низ и дойде Порхова града, и с нею вси подручныя ея приидоша в Великий Новград к великому князю Гостомыслу. И помощию Садца бога и Волна той великий князь Гостомысл в Великом Новеграде в народе всякое управление управляше крепце. И умножишася при нем множество народа от Великого Новаграда вниз по Волхову реки по оби стороны. И до великого Нева езера сорок тысяч данных людей и торговище бысть едино. Той же великий князь Гостомысл и иныя грады около Новаграда построил.

.П.

Первозданный Адам, живуци на земли в раи, до падения своего всем ско||том, и зверем, Л. 18 и поднебесным птицам мерно имена нарек, Божие повеление исполни.

.Н.

Ной в потопе всяких скотов, и зверей, и птиц, всяких гадов в ковчеге наблюдатель и по потопе первый размеритель земли и родоначалник, первый именователь Садца бога и Волна.

⁶ Здесь и далее — так в рукописи.

.Т.

Такожде и сей старейшина великий князь Гостомысл державы власти своя и домовным своим, яко зверем и скотом, имена нарек и распусти, и разыдошася кийждо их с родом своим по широте земли. 1. Седоша в полях и нарекошася поляне, и прозвася поляки гордости ради, иныя — полочане, Полоты реки ради. 2 — мутяне. 3 — мазовшане. 4 — бужане, словуще по реки Буги.

Л. 18 об.

5 — дреговичи. 6 — кривичи, сиречь смоляне. 7 — чюдь, иже упросиша || сына его младого Славена. 8 — меря, сиречь ростовцы. 9 — древяне. 10 — мурами, после прозвашася муромцы. 11 — сербы. 12 — болгары и балымеры. 13 — лопи. 14 — мордва и черемиса. 15 — пермяки, вотяки, остеки⁷, бухары. 16 — якуты, башкирцы, после проименовася сибирская страна.

.ω.

Описание Великого ручья. Вышел тот Великий ручей ис полуденной страны, и пошел в северную и в западную страну и до полунощия ветров, и пройде в той западной страны 3 великих озера: 1. Русское озеро, 2. Чютц(к)ое озеро, 3. Могж, или Вилиян озеро, из него же вышла река Омогжа, устьем пала Чютцкое озеро. Ис Чютцково езера вышла река Нарова, пала устьем в Ледовитое море. Того Великого ручья длины 400 поприщ. Конец того Велико||го ручья прошедши 3 озера: 1. Русское, 2. Могж, или Вилиян, из него же течет река Омогжа, 3. Чютцкое. И в те озера впали иныя многия реки и проливы. Державою их и владением великого князя Гостомысла и сына его младого Славена по всему взорию многия грады построены и оброки и дани всякия с тех градов и со всего корабельного пристанища платили великому князю Гостомыслу и сыну его младому Славену, в Великий Новгород и в Ызборск привозили.

Л. 19

Увет великого князя Гостомысла и приказ великой княжны Ольги Изборсковны. Рече великий князь Гостомысл: «Соберите всех князей области моя в Великий Новгород», и бысть тако. И глагола им всем: «Мужие и братия, || единокровницы и сродницы мои и вси людие власти наша, послушайте мене, стрья⁸ своего обладателя, не презрите прошения. Зрите мене и пращера мое, великую княжну Ольгу Изборсковну, и от полудни всея северныя и западныя страны и до полунощия ветров обладателницу, взыскателницу и властителницу всех родов наших, кровницу сущу, наследницу и правителницу тверду, избранную от родов наших и по нас всем родовом нашим оправдание, венец добродееанием, исправление и всяким добродетелем начало. Видите мене, се бо аз состарехся, и крепость моя исчезает, ум мой отстует, смерть близится, и свет очей моих от(ъ)емлется. Се бо слышу от вас и видех аз, яко земля наша доброплодна и всеми наследии нам и родовом || нашим изобилна. И между вами явися зависть велия и кровопролитие напрасное друг на друга наитием, и повоеванием, и разорением, и бедных сирот утеснением. Не имеете над собою властодержца и обладателя тверда. По смерти же моей идите в Прусскую землю к скипетродержавным. В той земли живут по роду кровницы суще Августу кесарю и обладателю. Молите и просите у них, и дадут вам мужа кифуистра честна в Великий Новгород княжити и всеми вами обладати, дани им платити и ратных людей собирати, и поможение пахотных и обежных людей, в Великий Новгород великим князем и кифустром их всякую дань давати и посылати». И возлюбиша вси князи его великого князя Гостомысла старейшинскую

Л. 19 об.

речь. И егда || сей старейшина Великаго Новаграда великий князь Гостомысл умре, тогда всем Великим Новымградом проводиша его до места, до острова Вологово, и, иссыпавше могилу, погребоша его чесно язычески и отидоша восвоися. Великая княжна Ольга, плачущися горко по стрые своем много, с печали насилу оживе. Тогда скончася 10 дом добродееания вторых домов рафлейских. И после его великого князя Гостомысла в Великом Новеграде по посаду по оби стороны реки Волхова до Нева озера и до Валаамского острова дворов сорок тысящ исполнишася опроче уезду пяти пятин пахотных людей. Ратных людей конницы с самострелы и

Л. 20

Л. 20 об.

речь. И егда || сей старейшина Великаго Новаграда великий князь Гостомысл умре, тогда всем Великим Новымградом проводиша его до места, до острова Вологово, и, иссыпавше могилу, погребоша его чесно язычески и отидоша восвоися. Великая княжна Ольга, плачущися горко по стрые своем много, с печали насилу оживе. Тогда скончася 10 дом добродееания вторых домов рафлейских. И после его великого князя Гостомысла в Великом Новеграде по посаду по оби стороны реки Волхова до Нева озера и до Валаамского острова дворов сорок тысящ исполнишася опроче уезду пяти пятин пахотных людей. Ратных людей конницы с самострелы и

⁷ Т. е. «остяки» (ханты). В ркп. ошибочно ослеки

⁸ Так в ркп.

с луки сорок тысящ опричь пехоты. Умре же той великий || князь Гостомысл в пять тысящ семсот Л. 21 деветьдесят перваго году. Всего жития его бысть на земли сто четыредесять деветь лет. И по смерти великаго князя Гостомысла в Великом Новеграде вси князи страны тоя и вси людие хвалу воздаша Садцу богу и Волну.

.В.

В лето 5500 году родися на земли Господь Иисус Христос от пречистыя Девы Марии непреложно, непостижимо и несказанно индикта 10, круга солнца 12, луны 9 в среду при державе Августа кесаря и единовластеля по вселенней, в лето 42. И бысть в то время осияние всего света к просвещению от востока, и до полудни, и до севера, и до западных страны, и до полунощия ветров.

Съехашася вси князи державы великого || князя Гостомысла в Великий Новград поклонитися Л. 21 об. старейшины и госпожи своей великой княжны Ольги Изборсковны в лето 5951 году, дина 1, сиречь месяца, от всея полуденныя страны, и северныя, и западныя, и до полунощия ветров вси людие великословенорустии наместники от Ледовитого Болшаго акияна моря и ево первую речь великого князя Гостомысла возлюбиша, послы своя урядив, за море послаша в Прусскую землю к скипетродержавным царем просити у них к себе в Великий Новград кифуэстра честна великого князя именем Рюрика, рода славна суца колена Августа кесаря, первого единовластеля на земли. И тии Великого Новграда послы молиша того их великого князя Рюрика, дабы шел к ним княжити в Великом Новеграде, пределех его обладати ими и всеми людьми, || всякая дела праве Л. 22 правити во всем мире страны тоя. И скипетродержавныя великия цари Пруския земли даша им того своего великого князя Рюрика и с ним два брата родных Трувора и Синеуса и с ними владомых от своея правицы ис Пруския земли, в Великий Новгород с послами их послаша. И преидоша море, и приидоша в Великий Новград, и сътретиша великаго князя Рюрика и братию его Трувора и Синеуса и владомыя их вси князи навгородстии и вси людие чесно з дарами. И, приняв их, приведоша к госпожи своей великой княжны Ольги Изборсковны. И вси князи великословенорустии жиша в Великом Новеграде едину дину, сиречь един месяц, и договор свой с великим князем Рюриком и со братиею его и со владомыми их договориша и печатми межь собой укрепилася. И женися великий князь Рюрик в Великом || Новеграде на великой Л. 22 об. княжны Ольги Изборсковны при всех князех скифословенорусских, и розъехашася вси князи скифословенорустии во своя градки. И поживе великий князь Рюрик с великою княгинею Ольгою в Великом Новеграде время доволно. Брата своего Трувора посади во граде Изборске. И влада тою странною Трувор, брат великого князя Рюрика. Другаго брата своего Синеуса посади на Белеозере, на тинныя воды, на Устюжну Железнопольскую, в ней же железо вариша⁹. ||

Поживе великий князь Рюрик с великою княгинею Ольгою девять лет и три дини, сиречь Л. 26 об. три месяца. Умре же той великий князь Рюрик от создания первобытнаго мира в лета 5960 года четвертаго месяца, прославя Садца бога и Волна. ||

После великого князя Рю[ри]ка в третие лето приидоша из западныя страны в Великий Л. 27 Новград из Возьския земли Чешскаго королевства великого князя Олегерда два сына его Игорь и Олег великой княгини Ольги Изборсковны поклонитися, великому мужеству и храбрости ея индикта 1, круга солнца 2, вруделета 80, круга луны 11. После великого князя Гостомысла всем достоянием его владе, и над братьями великаго князя Рюрика над Трувором и Синеусом, от полудни всею северною и западною странною и до полунощия ветров по обе стороны великих рек: реки Дисны и полян, реки Полоты и до великого моря акияна, с пристанища кораблей дани всякия и оброк, урядшики¹⁰ и судейки зби||раша на великую княгину Ольгу Изборсковну, Л. 27 об. в Великий Новград отвозили. Прага столица Ческаго королевства и Возския земля отстоит от Великаго Новграда 2150 верст, ход морем. Князи же тии Игорь и Олег жиша един год.

⁹ Далее следует опубликованный текст об освоении во время княжения Рюрика Подвинья и Поморья [Чернецов, с. 130–132].

¹⁰ Испр., в ркп. урядшики

.В.

Л. 28

Великая же княгиня Ольга Изборсковна помышляше о втором супружестве своем и о владении земли своея и всего отечества своего и сродства. И посла во вся грады владения своего по всех князей своих. И вскоре соехашася вси владомии в Великий Новград, и поклонишася госпожи своей, и вопросиша ю. И великая княгиня Ольга совет свой сказа своим князем и владомым. И вси князи великословенорустии з госпожею своею великою княгинею Ольгою Изборсковной и владомии в Великом Новеграде со князми || со Игорем и со Олегом Олегердовичи договор договориша сицев. Великому князю Игорю с великою княгинею Ольгою Изборсковной жити и княжити в Великом Новеграде неизменно и непоколебимо, нас, и грады наша, и всякая строения в земли нашей, и пристанища кораблей не отдать и не запустошить, самому не разорить и в разорение не дать.

.ω.

Л. 28 об.

А великому князю Олегу Олегердовичю Великий Новград оберегати и брату своему Игорю и великой княгини Ольги помогати всю страну владения нашего. И в том договоре своем между собою укрепишася печатми своими. Оженися великий князь Игорь в Великом Новеграде при всех князех страны той, взя за себя великую княгиню Ольгу Изборсковну и живуще с нею вкупе в Великом Новеграде, правляше добре всю страну свою. Брата своего || Олега урядив и воинство собра в Великом Новеграде силы сорок тысяць людей и посла в Синдерскую страну с лукамы и с самострелы на отмщение, что они от великой княгини Ольги Изборсковны во вдовстве ея отложились и в Великий Новград дани и оброку не давали. Той же великий князь Олег за брата своего великого князя Игоря и за великую княгиню Ольгу служба им и душу свою полагая за Великий Новград, за вся люди страны той. Якоже и старобытныя князи Лах и Лахерн, живучи в великом Славенске и в Русех, оберегали страну свою, такожде и сии великия князи Игорь и Олег в полуденной стране по реке Непру, на синдерех и на сербех, и на волоских князех и по Дунаю реки во[и]ною силою и храбростию своею людей страны той и грады их разоряя и пожигая, и животы их грабяху, и людей побиваху, и пленом пленяху, и всякия дани на них взимаху. || Все князи полуденныя страны всякия дани на подданных взимаху, в Великий Новград сами отвозили и платили за себя и за подданных своих великим князем Игорю и Олегу и великой княгини Ольги. И поживе великий князь Игорь с великою княгинею Ольгою в Великом Новеграде время довольно в чести и в богатстве, в славе велице 28 лет. Брат его Олег поиде под Царьград двема тысящами кораблями, в корабли быша людей навгороцкия силы по сороку человек. Жалования великих князей Игоря и Олега и великия княгини Ольги всякому человеку по сороку алтын. В то время во Цареграде благочестивая вера и святое крещение в трех погружениях прияха людие во стране той и исповедающе в трех ипостасех едино божество Отца и Сына и Святаго Духа, славяще и прославляюще «Троице Святая, слава Тебе, спаси нас, грешных, от нахождения иноплеменных, много¹¹ от них || по[ги]баем». И совет с ними великими князми со Игорем и со Олегом положиша сицев: подем¹² им великим князем и жало[ва]ние, алафу ратным людем сороку тысящам всякому человеку по сороку алтын заплатить и впредь всякую дань в Великий Новград отвозить и великим князем давать повсегодно непременно, дондеже солнце и луна течет. В том договоре своем и печатми своими меж собою цареградцы с великими князми со Игорем и со Олегом укрепишася и разменишася. И великий князь Олег отступи от Царяграда со всем воинством своим, и поидоша в Великий Новград. И в Синдерех дреговици убиша его за дани свои, и великому князю Игорю и великой княгини Ольги ослушны быша, дани и оброку в Великий Новград не платили.

Л. 29

Л. 29 об.

.Б.

¹¹ Слово написано дважды

¹² Возможно: под(ъ)ем

О брани великого князя Игоря Олегердовица со дреговици. По смер||ти брата своего Олега Л. 30
 собра великий князь Игорь в Великом Новеграде, в державе власти своея от всего Ледовитого
 моря акияна сорок тысящ ратных людей с лукамы и с самострелы. И поиде из Великого
 Новаграда на синдерскую землю победою и смыслом своим, пожигая и разоряя, вся люди страны
 тоя побивая и вся грады их в конешное запустение предлагая. И поиде той великий князь Игорь
 по дреговицы мстити крове брата своего великого князя Олега. И победи многою своею победою
 дреговицы, и множество людей поби страны их, и в конешное запустение предложи, и грады их
 раскопати повеле. Великий князь Игорь подклони под державу власти своея в Великий Новград
 и дреговских князей повеле смертно казнить и жены и дети их. «Синдерския земли вся князи
 великому князю Игорю О||легердовицу, Великого Новаграда наместнику и обладателю всея Л. 30 об.
 наша земли. Поздравляем и целом бьем, якоже солнцу и луны, поклоняемся и славим, яко же
 преждебывшему царю Александру Макидонскому и царице его Роксане Дариевне, такожде и
 тебе, великому князю Игорю Олегердовицу, и твоей великой княгини Ольги Изборсковны челом
 бьем. Примите нашу Синдерскую землю и нас князей со всеми иже под рукою нашею и дары
 наши. Бьем челом и князем вашим, яко в небе звездам, такожде и всему воинству вашему,
 поздравляем». И листы сия вси князи земли Синдерския своими златыми пецатьмы пецаташа.
 И собрав со всея земли великия дары и дани своих подданных — триста тысящ црвонных златых
 двойных, сто тысящ дукс златых, триста блюд златых цареградских, Персидского || царства Дария Л. 31
 царя, три тысящы златых полазов шелковых и их всякого синдирского богатства за нахождение
 напрасное, за предния три разорения Великословена и Руса. Великий князь Игорь Великого
 Новаграда и Изборска, приняв всю Синдерскую землю, и вси грады их, и величество князей
 их, и власть у них отня. По градам и по местам урятчиков и наместников и судейки своя посади
 и пецать свою вруцы. И население их вновь обложи, и дани всякия, и оброки. Вси князи тыя
 служити великому князю Игорю и великой княгини Ольги служити, и дани и оброки в Великий
 Новград отвозити со всеми роды своими, дондеже солнце и луна течет. И дары их посла в
 Великий Новград со князми своими с Трувором и Синеусом и со своими ратными людми к своей
 великой княгини Ольги Изборсковны. И поживе великий князь Игорь Олегердовиц в Синдерех
 три лета, собирая воинство. ||

Л. 31 об.

.П.

Собрався с ратными своими, поиде по Понту на страну Финическую, и дойде до Ираклии
 и до Флигонския земли, и всю Никомидийскую землю пленил и грады их раскопал. Много же и
 от них побеждено и побито войство его. И стояше под Никомидиею лето едино, собирая воинство
 свое, и приидоша к нему из Великого Новаграда князь Трувор и с ним сила навгороцкая, и князь
 ростовский с силою, и поидоша вкупе по Дунаю. И тамо победиша многое множество людей и
 грады их раскопаша и запустошиша, и тамо живущии людие начаша ему, великому князю Игорю,
 дань давати и служити, выше брата его великого князя Олега. И впредь великий князь Игорь
 данми их обложи, и вся князи страны тоя, с своих подданных всякия дани собрав, отвозили в
 Великий Новград великой княгини Ольги Изборсковны. Потом великий князь Игорь возвратися
 от Дуная и поиде в Синдери || и князи своя Трувора и Меря отпусти, и поидоша во своя. И Л. 32
 дойде великий князь Игорь древлян за измену, и за их непостоянство, и за убивство брата своего
 великого князя Олега, князем их месть смертную воздаде. Древляне же со князем своим, имя
 ему Мал, и рекоша: «Сей есть наследник, сойдемся всею своею Синдерскою землею во град
 Кростель, видим его малосилна и безлюдна, меж градов своих в походе его убием и великую
 княгиню Ольгу Изборсковну за тебя, князя нашего, возьмем и сотворим, якоже хощем». И убиша
 его, великого князя Игоря, на пути под градом Кростелем, тут же и погребоша язычески в лето
 5998 года, индикта 2, дина 3 месяца, а от создания первобытнаго мира кончася 11 дом.

.ω.

- И послаша древляне в Великий Новград своих послов дванадесят князей и старших
- Л. 32 об. лут||ших с ратными людми по великую княиню Олгу. И до приходу их великая княгиня Олга возплакася горко и глагола в себе, яко горлица пустынелюбна и голубица едина: «Увы, увы мне, лишней на стране дальней мужа моего, великого князя Игоря Олегердовича! Увы мне, свете мой, камо от мене зашел еси. Мыслию моею якоже серна, очима моима не видети мне мужества и власти твоей. Пошел еси мстити смерти брата своего Олега Олегердовича. Не рех ли ти, свете мой, и сам от них убит будеши. Достояние стрья моего великого князя Гостомысла и отца моего Изборска ратных людей погубил еси и мене истощил еси, вдовою, сиру и безчадну оставил еси. Ныне х кому приду и х кому приближуся, на кого воззрю и кого призову, на кого надежду мою положу и ким оборонюся от сих псов-бусурманов, и каковым советом изо отечествия моего пойду. Увы мне, преудобренный мой милый супруже, великий князь Игорь¹³ Олегердович! Лутчи мне прежде || тебя умрети, неже лишней быти сожителства твоего любезного, не бы и слышала твоя горкия напрасныя смерти пагубныя. И ныне я к кому горкую свою печа[ль] простру или кто меня убогую снабдит и державу нашу соблюдет». И ина многа, горко плачущися, глагола, и кто же можаше утолти плача ея. Такжеже и вси великословенорустии людие Великого Новаграда плакахуся, что лишишася господаря своего великого князя Игоря Олегердовича, и взирающе на великую княиню Олгу Изборсковну. И едва плачу преставшу, и помалу великая княиня Олга от плача нача укреплятися, и послы древлянския повеле принять и чествовать чесно. И всю женскую свою немощь забывши, и помянувши неведомаго Садда бога и Волна, и мужским смыслом обложися, якоже и протчия жены: Алаферна Июдиф премудрая, Иезавель
- Л. 33 об. преудобренная. И великая княиня Олга посла во отечествии свое||м Великаго Новаграда и града Изборска вся князи своя державы собрати от всея северныя и западныя страны и до полунощия ветров, от всего Ледовитого моря акияна великаго в Великий Новград ратных людей с лукамы и с самострелы сорок тысящ. И вси князи ея и вси ратныя люди собравшеся в Великий Новград, и Синдерския земли оных древлян и убийц повеле, собрав, побити и секацами рубити. И избра из них лутчих людей триста мужей, повеле их в ямах живых засыпати. И тако мсти им кров мужа своего великаго князя Игоря и за деверя своего великого князя Олега.

.Д.

- Древляне же послаша другия послы своя в Великий Новград к великой княини Олги педдесят мужей, держателей древлянских и всея Синдерския земли, и || ратных людей з дарами и з данми. Великая же княиня Олга дары у них и дани повеле приняти и честь дольжную воздати. И после хлеба и соли повеле бани на них построити и в них затворити выборных их людей педдесят человек сожгоша и ратных их людей секацами посекоша.
- Во второе лето после мужа своего по[и]де великая княиня Олга из Великого Новаграда в полуденную страну, в Синдерскую землю со своими ратными людми, и плени вся грады их, и людей их побивати повеле. И прииде в древляны: «Се убо к вам приидох. Устройте меды многи у града Кростеля, помянем господаря моего мужа великаго князя Игоря». И приготовиша древляне пять тысящ воинов храбрых и вооруженных противо ея. Великая княиня Олга, воинство свое разобрав, половиною град их Кростель || кругом обступи, а другою половиною ратными своими людми оберегати от сторон всея Синдерския земли, от ратных их людей. И великая княиня Олга и князи ея воинству своему повелеша побивати и рубити древлян, каждого их до жадной души, воинство ея и сотвориша.
- Л. 34 об.

О другой победы на древляны

Великая княиня Олга со князми своими и с ратными людми приидоша на древляны. Они же всею землею изыдоша противо ея и учиниша с нею великий бой, друг друга побивающе, три

¹³ Написано поверх зачеркнутого Рюрик

дни и три нощи биющеся безпрестани. И побеждени быша древяны много множество народа с обе стороны, от страсти останошнии избегоша и затворишася во градех своих, не получиша избавления, взяты быша и побеждени от великия княгини Ольги и от князей ея. || Л. 35

О взятии града Кростеля

Великая же княгиня Ольга со князми своими устремися идти под град Кростель, с воинством обступила его. Древяне же, биющеся с великою княгинею Ольгою и со князми ея, со всеми ратными людми другия три дни и три нощи безпрестанно, не хотяху града Кростеля отдати, понеже самы убийцы быша великим князем Игорю и Олегу. И стояше великая княгиня Ольга под градом Кростелем лето, биющеся и не возмогоша взяти его. Потом великая княгиня Ольга посла к ним послов, глаголюще сице: «Вси грады ваши и вси людие земли вашей мне и князем моим всякую дань дают и всякое дело строят и питаются, вы же от глада помираете, жен и детей своих морите, не хотите мне и князем моим служитьи и дани давати». Древяне же единодушно отведаша и рекоша к ней: «Вси людие ради быша тебе великой княгини || Ольги Изборсковны Л. 35 об. и князем твоим служитьи и всякую дань давати, да боимся отмищения и смерти». И глагола им: «Не бойтесь, уже месть вам воздана и кров за кров отлита. Ныне бо я не отяхчу вас, древян, якоже муж мой великий князь Игорь и великий князь Олег Олегердовицы, вем убо меду и скуры у себя не имеете, и вместо сих скудно дань и дары на вас возму. Дайте мне и князем моим з града Кростеля з живущего двора по три голубя или по три воробья». Древяне же ради быша совету тому и жалованию великой княгини Ольги и князем ея. И собравше древяне по всему граду Кростелю вся голубы и воробьи, отнесоша великой княгини Ольги и князем ея. Она же приемши дары и дани их и рече им: «Се бо покористесь мне и князем моим, идите во град Кростель, радуйтесь, я и князи || мои и вси люди наши ратныя от града вашего отступим». Л. 35а Великая же княгиня Ольга пштицы оны повеле воином своим роздати и рядити коеждо пштицы под крыле серу в плат со огнем подвивати. И в вечер, егда смеркнется, тогда повеле их отпустить. И пштицы тыя розлетешася каяждо их во свое гнездо, и оттого прилечения их загореся весь град их Кростель, людие же не возмогоша того огня угасити и из града Кростеля вон побегоша. Великая же княгиня Ольга и князи ея повелеша древян побивати и посекати воинству своему и град их Кростель раскопати и кростельского князя именем Мала повеле на части посекасти и по полю розметати. И тако всею Синдерскою землею завладе, и по сем времени великая княгиня Ольга князей своих Чернигова, Кривица, Мурома, Меря, Великословена и Руса Младых отпусти во отечествие свое и повеле им на людех всякия дани и оброки || уроцныя во градех и в населениих Л. 35а об. збирати и отвозити в Великий Новград. Сама же великая княгиня Ольга иде со князи своими с Трувором и Синеусом по реки Непру, уставяюще устав, уроки всяким данем. И обладание над новоприемными людми по местам и по градам своих прикащиков и урятчиков с пецатмы предели и превеси населения их, и по реки Дисны и по всей Синдерской земли места урядив, и намес[т]ни[ко]в своих посади и по реки Двины и по Полоты реки. После мужевей своих великих князей Рюрика, Игоря и брата его Олега Олегердовицев, яко же подобает властодержцем исправити, тако великая княгиня Ольга и сотвори и устрои великословенорустей земли, Великому Новуграду и всем князем державы своя, и все отечествие свое славою своею и богатством град Изборск обогати. || Л. 36

По отмищении том великая княгиня Ольга слышах от иностранных во своих ратных людех о восточной стране и о Цареграде, о царе Леоне Великом и царе Лве Премудром и о потриа[р]хи Геннадии, о правой веры Христовы и о новокрещеных людех, от буйства своего в ведение преложиша, яко вси людие земли моя истиннаго Бога Отца Саваофа не ведуще, точию идолы чтеше и поклоняющеся им, и законы их соблюдающе, отнюдь нечисты пребывающе. И воздохнув из глубины души своя, восплакася горко и рече в себе: «Садца и Волне, ты сотворил еси небо и

- Л. 36 об. землю, и море, и воды, и реки, и вся яже в них, и вся источники, и всю тварь, властию своею вначале просветил еси Царьград свето||м боговедения и оградил еси его, и ко благоглаголанию наставил еси, к познанию истинны привел люди своя, такожде настави мя, скверную рабу твою, и я бы, раба твоя, уведала тебе, истиннаго Бога Отца Саваофа, и едиnorodнаго Сына твоего Иисуса Христа, и Святого утешительнаго Духа. Господи Садца и Волне, оживотвори мене, скверную рабу твою, и сердечныма своими очима путь свой во мне и в мире покажи и настави, по нему же неблазненно пойду и угодная тебе сотворю. И божественною твоею силою в земли всея северныя и западныя страны и до полунощия ветров и во отечествии моем, мног плен пленив, тебе приведу, и твоею силою вся идолы сокрушу, и жертвица их опровержу, и кумиры || огнем сожгу, и верныя люди в подножие тебе приведу. Яко же и я, скверная и недостойная, достойна буду силою твоею и причтена избраннаго твоего христова стада. Отец мой и мати моя остависта мя и мужеве мои. Господи Иисусе Христе Боже нашъ, ты еси Сыне Бога живаго, прими и спаси мя. И буди во отечествии моем всему стаду твоему Спаситель, наставник и покровитель. Ты един святыи, оборонитель. Оборони мене, скверную, от всякаго идолскаго насилия и поклонения. Обладателя и скипетродержца не имеем. Настави мя на путь истинны твоя». Пойде из Великаго Новаграда съ южики своими и со князми и воинством своим в восточную страну. И идоша
- Л. 37 об. Палестиною и тамо вопрошающе живущих страны тоя жите||лей: «Поведите нам о вере Христове». Они же единодушно отвецаша ей и реша: «Наста 12 дом добродееяния и лета. Мы, грешнии, живем под властию Царяграда». И дойде великая княиня Ольга до обители святаго Савы Освященнаго и вопросиша старцев о вере Христове и о церковных правилех. И отвецаше старцы и рекоша: «Мы веруем во Отца и Сына и Святаго Духа, Троице святая, слава тебе». И даде им великая княиня Ольга милостыню доволну, сама же пойде ко обители неусыпаемых преподобнаго отца Маркела игумена и вопроси старцев о святом крещении, и о покаянии ветхаго Моисейска закона, и по Христе новыя благодати, и о мудрости стихийной, и о временах века сего, и о всем многмятежном мире сем. И отвецаша ей старцы обители тоя || и рекоша: «От первосозданнаго человека Адама и до потопа, и до столпотворения и до разделения языц, и до преселения вавилонскаго и до Давида царя, от Давида царя и до Христова Рождества Отчею волею под леты родися от Пречистыя Девы Марии человеческого ради спасения во отринование отпадшаго чина десятаго, иже быша ангели и самоволне нарекошася демони, вся страна Иеросалимская и мы, грешнии, по Христе Бозе породишася от свыше святым крещением от воды и огня Духом святым, верою и любовию Иисус Христовою во имя Отца, аминь, во имя
- Л. 38 об. Сына, аминь, во имя Святаго Духа, аминь, Троице святая, слава Тебе, спаси нас ||, в трех погружениих исповедающе едино Божество и человечество». Вся сия быша по смерти преподобных отец Савы Освященнаго и Маркела, игумена обители неусыпаемых, в лето седмыя тысящи 12 года. Великая княиня Ольга слыша от старцев глаголания их, сохрани в сердцы своем, и даде им милостыню доволну, и обогати обители тья. Сама же пойде до Царяграда в царство великаго царя Леона и царя Лва Премудраго при потриархи Геннадии и поклонися им, прося у них святаго крещения в трех погружениих, и дарами своими одари доволно. И глаголаша ей: «О преудобренная в женах великая княиня Ольга Изборсковна, добре потщалася¹⁴ еси до Царяграда к нашему скипетродержанию дойти, взыскати помощи себе и всему княжению своему в Ве||ликом Новеграде и во отечествии своем во граде Изборске, и всей северной и западной страны и до полунощия ветров от единаго всесилнаго Бога Отца Саваофа и от едиnorodнаго Сына его Господа нашего Иисуса Христа, под леты рожденнаго от пречистыя Девы Марии, и от нас, грешных, просящих помощи. Аще к нам правою верою пришла еси и от нас да обрящещи желаемое, и свободишися от всякия беды и от всех сетей вражеских избежеши силою Бога
- Л. 39.

¹⁴ Исправлено, в ркп.: потшался

вышняго, и таинство иже во Христа веры примешши». И по сем изглаголании великая княгиня Олга восплакася пред царми и пред потриархом горко и паде на землю, яко мертва. И видеша ю царие и потриарх зелне плачущуся, и подыша ю з земли, и отдаша в монастырь Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии игумении Таисии схимонахини. В монастыри том бысть 99 ста||риц, работающих Господу Богу Вседержителю и Пречистой Богородицы день и Л. 39 об. ночь. Великая княгиня Олга бысть в монастыри том под началом до святаго крещения 40 дний и 40 ноций, работающе на игумению Таисею и на вся старицы, ово в пекарни хлебы пекуще и соцьво стирающе, иногда дрова и воду ношаше в пекарне и х келиям, и на вся сестры свитки мыюще и перуще, и всего келейнаго правила и пса[л]мопения изучися, и пребывающе в слезах и во алкании и в жажде день и ночь. И по сем великии царие Леон и Лев Премудрый великую княгиню Олгу из монастыря того взяша во церков Божию чудного Богоявления Господа нашего Иисуса Христа. Сами царие примники великой княгини Ольги быша, и крести ю потриарх Геннадий во святей купели в трех погружениях во имя Отца, аминь, во имя Сына, аминь, || во Л. 40 имя Святаго Духа, аминь, Троице Святая, слава тебе, триипостасному божеству. И великии царие Леон и Лев Премудрый и потриарх Геннадий нарекоша ю во святом крещении Елена, новопросветившаяся великословенороссийская княгиня. И прияша ю царие от святаго купели, наготы ея никтоже виде от человек, токмо царие и потриарх. И по сем святом крещении введоша ю во церков Софии Премудрости Божии к вечернему пению на славословие Божие и ко святей литоргии. И стояше умолкши, яко губа морская водою напаяема, благове[р]ная же княгиня Елена слезами своими землю напои. И по святей литоргии причасти ю потриарх Геннадий своима руками пречистых святых тайн, тела и крове Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия седм чувственна суца, единого и безсмертнаго хлеба животнаго || по апостолстей святей службе и по Л. 40 об. преданию святых богоносных отец не простою пятирицею¹⁵, но простертою на кресте пятию язвы за род человеческий и возопившаго на небо: «Боже, Боже мой, вскую мя оставих, но прими дух мой». И даде ей потриарх Геннадий 3 святаго дори носимых чинми на память святых и равноапостолных великого царя Константина и христолюбивыя матери его Елены месяца майя в 21 день. И поздравивша ю великии царие Леон и Лев Премудрый и весь их царский синклит в церкви Софии Премудрости Божии и рекоша: «Здравьствуй благоверная и великая княгиня Олга, нареченная во святом крещении Елена, новопросветившаяся во всей северной и западной страны и до полунощия ветров с своими князми Великого Новаграда и гра||Л. 41да Изборска 1 Л. 41 христиана суца». И воспеша клирики кири елесон, «Господи, помилуй», трижды и многа лета. Благоверная же княгиня Олга, нареченная во святом крещении Елена, глагола великим царем Леону и Лву Премудрому и всему их синклиту царскому: «Во преждебытных летех что взяша великия князи Олег и Игорь Олегердовицы на Цареграде и на царех дани ратным Великого Новаграда шездесят пять тысяц, примите и помяните их, елико возможно». И потриарху Геннадию златое блюдо насыпано злата, и церковным клириком Софии Премудрости Божии пять литр злата. И по сем взяша ю царие во свои полаты и покоиша довольно. И по том крещении приходдаше благоверная княгиня Олга, нареченная во святом крещении Елена, в соборную и апостолскую || церков Софии Премудрости Божии 40 дний и ноций в посте и в слезах и во Л. 41 об. всяком воздержании, навикающе и уцащися благоцестию, и по цетыредесяти днех живяше благоверная Елена год, уцащися словесного пения во Цареграде.

**Похвала великих царей Леона и Лва Премудраго великой княгини Ольги,
нареченной во святом крещении Елены**

Царь Константин и мати его Елена во святом граде Иеросалиме взыскалися о кресте Христа Бога нашего и с ним обрели два креста и три гвозди. И мертвую девицу воскресили,

¹⁵ В рукописи своеобразный «корректирный» знак, указывающий на необходимость перестановки части текста.

Л. 42 и от жидов во христову веру святым крещением многих просветили. В ветхом Риме и в новом, иже ныне словет Константинополи, всех лет поживе 65, по Августе кесаре бысть 47 царь Константин. Преставися || в Никомидии в лето от первосозданнаго человека Адама 5807 года, а по Рождестве Христове 237, положен бысть во Цареграде в раце злате в церкви святых верховных апостол Петра и Павла. И тако просветишася добрая дела их, от Бога вышняго против трудов своих и честь и венцы прияша.

.Т.

Такожде и благоверная великая княгиня Ольга, нареченная во святом крещении Елена, всея северныя и западныя страны и до полунощия ветров и Великаго Новаграда, во благочестии первая наместница и обладательница, новопросвещенная христиана суща, оставя тму и родитилей своих и отеческое нечестие, приложися к свету богоразумия в нацале 7013 года.

К. ||

Л. 42 об. Кирил архиепископ Александрийский бысть в лето 5905 года во время 3 собора, правил престол свой 32 лет, многия книги написав о дохматех веры Христовы верным христианом предаде.

.Н.

Написав о святей божественней и непорочней службы седмъчювственней един пречистый хлеб Христос беззлобием, якоже агнец не противяся жидом, садукеем и фарисеем и архиреем, и ко иудейским старцем не приложися действующих святая над пятию сиклями, сливающихся божественная святая чювства, два ока за едино, два уха за едино, два обоняния за едино, четвертое чювство пречистая уста его, пятое чювство два прохода его, сицево помышление римское и обрятка скотия, а не по человечеству и не божественная литоргисания¹⁶.

Л. 50 <...>¹⁷ оба ока его вменено за едино око положили, два уха за едино, два обоняния за едино, четвертое чювство пречистая уста его, пятое чювство по человечеству два прохода его, сим слогом безделно творят, тем его безъчествующе.

Поход великия княгини Ольги из Царяграда до Великаго Новаграда со епископом и со игумены, со всем освященным собором и с протчими всякими чинами и со святынею и с протчими иконами, со всякою церковною утварию.

Л. 50 об. Великая же княгиня радующихся душею и веселящися, восприимше святыню от царей и от потриарха Геннадия благословение. И иде в путь свой, радующихся, в державу достояния своего и носяще с собою от царствующа||го града благодать паче всякого богатства привременного.

Яко же древле при Соломоне царе Сивилла царица Южская прииде видети премудрость Соломонову, великая же княгиня Ольга, нареченная во святом крещении Елена, боли Соломона получи от великих царей от Леона и от Льва Премудрого и от потриарха Геннадия всежизненнаго царя Христа Бога всех единого Создателя, все премудрости приложи, сердце и весь разум на исходящих с нею, яко на краех стен забралных. Благоверная княгиня Елена искаше премудрости

Л. 51 паче всего во свете сем, то и обрете. И даша ей царие своих послов и оберегателей до Велико||го Новаграда и до отечествия ея, до града Изборска. Отпустиша ю по апостолскому пути Андрея Первозваного, иже прежде ея шествующего из Царяграда по Белому морю до Дуная и чрез Дунай до Понта. И идоша по Понтийскому морю до Тивириады, и по Тивириадскому морю и до Ираклии, от Ираклии идоша взмориами¹⁸ и до Студеного великаго акияна моря. И взмориами дошедше великаго озера Нева, и преидоша то великое озеро Нево, и Невою рекою доидоша реки Волхова, что течет из Ырмеря великаго озера, и идоша Волховом рекою до Великаго

¹⁶ Далее на л. 43–49 об. следуют полностью опубликованные поучения патриарха Геннадия [Чернецов, с. 133–137].

¹⁷ Верхняя строка срезана. Частично читается начало заголовка: О пресвятом...

¹⁸ Исправлено по контексту, в ркп. вморками

Новаграда. И встретиша госпожою свою благовер||ную великую княиню Ольгу, нареченную во Л. 51 об. святом крещении Елены, вси князи державы ея с великою честью, и дарами великими одариша ю, и поклонишася ей до земли. Такжеде прияша и епископа Генадия и с ним чесныя иконы, животворящий крест и протчия святыя иконы в створах несоша священницы. Благословящий крест епископ Геннадий на главе своей несет. Пречистое святое евангелие игумен Маркел на главе своей несет. Дьякони же кадыще чесный крест и святое евангелие и протчия святыя иконы. За иконами идяше благоверная великая княиня Ольга, нареченная во святом крещении Елена, с цареградскими послами и со всеми пра||вославными христианы с цареградцы. И по сем времени Л. 52 великая княиня Ольга с цареградскими послами, и с епископом, и со всем собором, и со всеми людьми их страны посоветоваша со князи ея о православной христианской благочестивой веры и о святой церкви Софии Премудрости Божии. Князи же ея, благоверныя княини Ольги, нареченныя во святом крещении Елены, ни в чем им споны и прекословия не учиниша со всеми подданными своими. В лето 6012 году месяца майя 30 числа, на память святого преподобнаго отца нашего Исакия Долматскаго, заложиша в Великом Новеграде церков соборную Софии Премудрости Божии цареградцы епископ Геннадий с послами, со всем освяще||нным собором Л. 52 об. и со всеми христианы древнюю, да церков святых праведных Иоакима и Анны, да часовню. О сем благо[да]риша всемогущаго Бога и Пречистую Богородицу, чесное ея Успение. И строиша тыя божия церкви лето едино, и освятиша их епископ Геннадий со игумены своими и со всем освященным своим собором. И вся святыя иконы в тыя святыя церкви внесоша и святую¹⁹ безкровную христову 7-чювственную над пятию просвирах служаще, чинми поминающе и моляще Бога о всем мире. И молебная отпев, благоверная великая княиня Ольга, нареченная во святом крещении Елена, волею призове во святое крещение тысящу || мужей и з женами и з Л. 53 детми и крести их во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И по сем благоверная великая княиня Ольга, нареченная во святом крещении Елена, в Великом Новеграде вся идолы сокруши, и капища и молбы и жертвища их испроверже, и по местам повеле часовни строить и святыя иконы в часовнях ставить, такжеде и иных призываше волею во всем Великом Новеграде и в пределах его. И по сем вся держава ея страны тоя благодатию Христовою, святым крещением во имя Отца и Сыны и Святаго Духа обогатися. И живуще людие богоугодно по Христове вере, по апостолским и по отеческим правилам непременно.

О отечествеи благоверныя великия кня||ини Ольги, нареченныя во святом крещении Елены Л. 53 об.

В лета 613 году июня во 12 день, на память святого преподобнаго отца нашего Ануфрия Великого и Петра Афонскаго, заложили церков Божию во имя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, чесного и славнаго ея Благовещения, да предел иже во святых отца нашего Николы Чюдотворца. Того ж года и совершена совсем, освящена, и святую безкровную Христову жертву 7-чювственну над пятию просвирами чистыми квасными в чины поминающе и вся идолы и идолския жертвища их сокрушити повеле, изпразнити по местам повеле благоверная великая княиня Олга, || нареченная во святом крещении Елена, часовни строить и волею призва Л. 54 во Христову веру четыреста мужей з женами и з детми своими, и святым крещением крести во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Троице святая, слава тебе, во граде Изборске. Такжеде повеле по всему взморию от Наровы реки церкви Божии строить и всякими церковными утварми, святыми иконами и службою церковною наполнять во всей северной и западной стране и до полунощия ветров, по всем градкам и по местам часовни ставить, и святыми иконами наполнять, и украшением и святым²⁰ службою церковною и пением украшать, священника и всех церковных причетников || ружить приходскими людьми данными и ея благоверныя великия княини Олги, Л. 54 об.

¹⁹ В ркп. ввтую

²⁰ В ркп. твм

- нареченной во святом крещении Елены, Изборсковны. По сем времени поиде в полунощной страны и святым крещением крести во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Троице святая, слава тебе, волею приведе триста мужей з женами и з детми просвети. И обрете тамо Княжицкое езеро, другое езеро Псково, из них бо выде проток мал, и поиде в северную страну седмдесят поприщъ, и паде в Великий ручей, и прозва той малый проток река Пскова. И на устии той Псковы реки
- Л. 55 благоверная княгиня Олга, нареченная во святом крещении Елена, проре||че быть граду Пскову, и после бысть тако. И поиде по тому Великому ручью вверх, и обрете малой проток, и нарече ему имя река Мирожя. И на устьи той Мирожы реки построи церков деревяную во имя архи[ди]акона Стефана. И поиде от той Мирожы реки семь поприщъ вверх, и повеле проламать тот Великий ручей, и нарече имя месту тому Выбуто, на брезе построи церков деревяную во имя Илии пророка, идолы и их идолская капища и жертвы повеле сокрушить. Во всей той своей округи волею призва во святое крещение 500 мужей з женами и з детми и святым крещением крести во имя
- Л. 55 об. Отца и Сына и Святаго Духа, Троице || святая, слава тебе. И возвратися в Великий Новгород, и поживе во благочестии богоугодно до старости маститы после мужевей своих великого князя Рюрика и великого князя Игоря лет 15, и преставися в вечный живот в Великом Новеграде. Построи дом Божий, деревяную церковь во имя святых живоначалных Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, Троице святая, слава тебе, посторонь того Великого ручья, на устьи Псковы реки. Погребена бысть неславно во отечествии своем и в сродстве. В лето 6024 года построена церков чудного Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа каменная и Рождество Богородицы словет во Кстовы, строена²¹ <...> || после благоверных княгини Ольги, нареченных во святом крещении Елены, 12 лето каменная, и к тому чудному Богоявлению много множество людей приходяще, крестышася во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Троице святая, слава тебе. По том времени и инья Божия церкви построиша чудного Богоявления, словет в Бродях, что, крестясь во Псковы реки, брели на гору. И за Псковою рекою построиша церков чудного Богоявления Господня посадники новокрещенцы дома Господу душе²² освящены принесоша в дары в них безкровную жертву святу 7-чювственну. И потом, минувшим многим летам, при
- Л. 56 об. державе великого князя Владимира, || нареченного во святом крещении Василиа и крестившего святым крещением всю Синдерскую землю, ныне наричется град Киев. Родом бо той Владимир земли варяжския, и при сыне его благоверном великом князем Ярославом Владимировичем и при архиепископе Луки Великого Новеграда и Пскова, княжа той великий князь Ярослав в Великом Новеграде, в лето 6730 построиша церков каменную во имя Софии, премудрости Божии.
- Строиша тое церков 7 лет, а в то время церковную службу служиша у святых праведных богоотец у Акима и Анны, и стенным подписаша писмом тое церков цареградския изуграфы. И начаша тии изуграфы во главе Спасов образ стенны||м писмом писати благословенною рукою. И бысть им знамение: «Аз его держу, аз его спасу». И написаха той Спасов образ зжатою рукою изволением Бога отца вседержителя, творца небу и земли, и от него же рожденного сына Божия, спасающаго и соблюдающаго вся роды человеческия от Адама до потопа, от потопа и до столпотворения, от столпотворения и до разделения языц, от разделения языц и до Моисеа, и до Авраама, от Авраама и до Давида, от Давида и до преселения вавилонскаго, от преселения вавилонскаго и до самого Христа Бога нашего, иже плотию под леты родися от Пречистыя Девы Марии нашего ради спасения по пророчеству всех пророк и по пророчеству святаго ||
- Л. 57 об. пророка Михеа, иже предвари пречистое Рождество за шессот²³ и за шесть лет до его Христова Рождества. Той же Михей пророк поживе на земли 82 лета, убиен бысть Христа ради. Исус Христово Рождество бысть в лето от создания первобытного мира на земли и по потопе 5500

²¹ Нижняя строка срезана

²² Так в ркп.

²³ Испр., в ркп. шессот

года марта 25 день, в час 6 ноци. И после Христова Рождества в лето 525 году, во время третиаго святых отец вселенского собора 318 в Никеи, обновися западная страна святым крещением Изборский уезд, Славенский погост, церков Божия чуднаго Богоявления Господня и другая церков Рождество Богородицы. Оби церкви каменные построены во второе надесять лето после благоверной княгини Ольги, словет во Кстовы. Слава Богу Отцу, аминь.

Литература

- Дианова Т. В. Филиграни XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998.
- Насонов А. Н. О списках псковских летописей // Псковские летописи / Сост. А. Н. Насонов. М.; Л., 1941. Вып. I (переизд.: ПСРЛ. М., 2003. Т. 5. Вып. 1). С. XXIX–LXII.
- Насонов А. Н. Из истории псковского летописания // Исторические записки. 1946. Вып. 18. С. 255–294 (переизд.: ПСРЛ. М., 2003. Т. 5. Вып. 1. С. 10–44).
- Турилов А. А. К вопросу датировки и происхождения складня мастера Лукиана // Неисчерпаемость источника. К 70-летию В. А. Кучкина. М., 2005. С. 151–160.
- Турилов А. А., Чернецов А. В. Отреченная книга Рафли // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 260–344.
- Турилов А. А., Чернецов А. В. «Кроник Псковский» в контексте русской «легендарной» историографии // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3 (45). С. 113–114.
- Турилов А. А., Чернецов А. В. Легендарная версия ранней истории Руси в Псковском Кронике 1689 г. // Русь в IX–X вв.: общество, государство, культура. Тезисы докладов международной научной конференции. М., 2012. С. 85–86.
- Турилов А. А., Чернецов А. В. «Кроник Псковский» в контексте русской легендарной историографии XVII в. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар им. академика В. В. Седова: материалы 58-го заседания. М.; Псков, 2013. С. 157–165.
- Чернецов А. В. «Кроник Псковский» 1689 г.: легендарная историография и астрологическая доктрина // Факты и знаки. Исследования по семиотике истории. М.; СПб., 2014. Вып. III. С. 114–182.
- Grabmüller H.-J. Die Pskover Chroniken. Untersuchungen zur russischen Regionalchronistik im 13.–15. Jahrhundert. Wiesbaden, 1975.
- Grabmüller H.-J. Autoreferat // Russia Mediaevalis. München, 1977. Bd. 3. S. 132–134.
- Kovalev R. K. Grand Princess Olga of Rus' Shows the Bird: Her 'Christian Falcon' Emblem // Russian History. Leiden, 2012. 39. P. 460–517.